

Информационное общество и власть**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЪЯСНИМОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ
АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В
ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета А. А. Ефремовым 15.04.2024.

Кабытов Павел Петрович

Кандидат юридических наук

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, лаборатория правового регулирования информационных технологий и защиты информации, и.о. заведующего

Москва, Российская Федерация

karavel.v@yandex.ru

Назаров Никита Алексеевич

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, лаборатория правового регулирования информационных технологий и защиты информации, старший специалист, аспирант

Москва, Российская Федерация

naznikitaal@gmail.com

Аннотация

Автоматизированные системы принятия решений находят все большее применение в государственном управлении. В статье рассматривается проблематика обеспечения объяснимости и прозрачности при их использовании. Авторами осуществлена правовая идентификация автоматизированного принятия решений, систематизированы сформированные в науке концепции обеспечения его объяснимости и прозрачности, предложена нормативная модель обеспечения объяснимости и прозрачности применительно к автоматизированным системам принятия решений, используемым в государственном управлении.

Ключевые слова

автоматизированные решения; государственное управление; алгоритмы; машинное обучение; объяснимость; прозрачность

Введение

Внедрение автоматизированных систем управления в процедуры принятия государственно-управленческих решений осуществляется в различных правовых порядках со второй половины XX века. В последнее десятилетие наблюдается новый виток пристального внимания научного сообщества к проблематике влияния автоматизированных систем принятия решений (далее - системы АПР) на права и законные интересы граждан, функционирование общества и государства. В первую очередь это связано с внедрением в системы АПР алгоритмов основанных на методах машинного обучения, именуемых зачастую в качестве алгоритмов «искусственного интеллекта»; повсеместным расширением практики применения органами публичной власти и частным сектором информационных систем, обеспечивающих принятие решений в автоматическом режиме без участия человека; фиксацией роста злоупотреблений и отклонений при использовании таких систем, их публичной критики.

Ключевым недостатком процесса принятия решений с использованием систем АПР в государственном управлении является его непрозрачность, необъяснимость результатов для

© Кабытов П. П., Назаров Н. А., 2024

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2024_06_44

субъектов принятия и адресатов решений, а, следовательно, условная подконтрольность и подотчетность должностным лицам, обществу в целом. При этом многочисленными документами стратегического планирования поставлена задача расширения практики применения систем АПР и технологий искусственного интеллекта в государственном управлении.

Целью настоящей статьи является анализ концепций объяснимости и прозрачности автоматизированного принятия решений в государственном управлении и разработка на его основе предложений по совершенствованию правовой основы использования систем АПР.

Для достижения данной цели проведены правовая идентификация автоматизированного принятия решений, сравнительно-правовой анализ правового регулирования использования систем АПР в государственном управлении, а также систематизация доктринальных подходов к обеспечению их объяснимости и прозрачности. На основе результатов данного анализа предложена нормативная модель обеспечения объяснимости и прозрачности систем АПР, используемых органами публичной власти.

1 Автоматизированное принятие решений в государственном управлении

Правовая наука неоднократно обращалась к осмыслению последствий внедрения автоматизированных систем управления в процедуры принятия государственно-управленческих решений. В отечественной и зарубежной доктрине в разное время ставились вопросы: об основаниях недействительности, ничтожности автоматизированных решений; о проблеме ограниченности человеческого контроля за автоматизированными системами управления; о необходимости создания организационных и правовых условий для обеспечения правильности функционирования алгоритмов и программ, исключения ошибок [1, с. 90-92.]; обеспечения объяснимости и прозрачности систем обработки информации, расширения процессуальных и материальных прав субъектов данных, введения независимого надзора за системами обработки информации [2], [3].

В настоящий момент для правовой идентификации процесса принятия юридически значимых решений (или оказывающих иное существенное влияние) в частично или полностью автоматическом режиме с использованием информационных технологий в науке используется понятие «автоматизированное принятие решений» (далее – АПР), которое этимологически представляет собой дословный перевод устоявшейся в зарубежных праве и доктрине категории «automated decision-making (ADM)».

Процедуры автоматизированного принятия решений многообразны и различаются исходя из сферы применения (государственная, частная), степени автоматизации (полностью, частично), юридической значимости решения (внешние, внутриорганизационные акты, решения, оказывающие иное существенное влияние), используемых информационных технологий (информационные системы, основанные на правилах, применяющие методы контрольных списков, деревьев решений, регрессии, прогнозной аналитики, машинного и глубокого обучения и многие другие).

Автоматизированное принятие решений всегда предполагает использование информационной системы или программно-аппаратного комплекса, которые по своему функционалу могут обеспечивать: поддержку принятия решений; совместное принятие решений; принятие решений в автоматическом режиме. Вопрос допустимости применения таких систем при осуществлении органами публичной власти правосудия, правотворчества, правоприменения решается государствами по-разному, но по общему правилу, как и в Российской Федерации, единственной областью деятельности публичной власти, в которой допускается принятие решений в полностью автоматическом режиме остается правоприменение. Правотворчество и правосудие остаются областями деятельности, где применение систем АПР либо запрещено, либо ограничено системами поддержки принятия решений и совместного их принятия.

Содержательно понятие «автоматизированное принятие решений» охватывает процесс принятия решений с использованием любой информационной технологии, которая либо помогает в формировании суждения людей, принимающих решения, либо заменяет их суждения.

При формировании правового режима автоматизированного принятия решений не должно иметь принципиального значения использование какой именно технологии оказало негативное влияние на справедливость, равенство и общественное благосостояние, хотя специфика технологий, безусловно, должна учитываться при выработке системы нормативных требований к

их использованию. На практике системы АПР, использующие простые процедуры анализа, основанные на правилах, которые по большому числу сегодняшних определений не считаются искусственным интеллектом, могут оказывать серьезное влияние на жизнь людей (системы оценки рисков, расчета пособий и пенсий) [4].

На наш взгляд, позитивно следует оценивать подход тех правоприменителей, в которых специальным объектом регуляторного воздействия, выступает именно «автоматизированное принятие решений», использование систем АПР [5], [6].

2 Концепции объяснимости и прозрачности автоматизированного принятия решений в государственном управлении

Применительно к системам АПР, применяемым в сфере государственного управления, требование прозрачности и объяснимости носит основополагающий (первичный) характер, поскольку в отсутствии прозрачности и объяснимости невозможно:

- обеспечить законность, правовую и фактическую обоснованность принимаемых решений, подконтрольность решения субъекту принятия, прозрачность процедуры;
- предоставить гражданам и организациям надлежащие гарантии защиты прав при взаимодействии с органами исполнительной власти, их должностными лицами, в том числе возможности эффективного оспаривания решения;
- обеспечить фактическую реализацию иных требований к системам АПР (подотчетность, недискриминационность, надежность и безопасность) и принципов административного права.

Несмотря на свою интуитивную понятность, категории «прозрачность» и «объяснимость» получили в науке многочисленные интерпретации с точки зрения их содержательного наполнения и соотношения. Прозрачность, как устоявшийся принцип и универсальное требование к деятельности органов публичной власти, предполагает раскрытие ими путем опубликования или предоставления доступа к информации о своей деятельности (созданная или поступившая), в том числе связанной с использованием систем АПР. Концепт «объяснимости» сформировался в ответ на начало применения органами публичной власти систем, использующих методы машинного обучения, для которых характерна существенная техническая сложность, необъяснимость процесса функционирования и его результатов (проблема «черного ящика»). «Объяснимость» предполагает предоставление информации в особой форме (объяснения [7, р. 160-161]), которая призвана обеспечить понятность информации о фактах и явлениях. В этом контексте требование объяснимости представляет собой элемент обеспечения прозрачности, а основное отличие между ними состоит в том, что прозрачность предполагает, в том числе раскрытие исходной, первичной информации, в то время как объяснимость это всегда интерпретированная, вторичная информация.

Критика фактических и правовых возможностей обеспечения прозрачности систем, использующих методы машинного обучения, привела к определенному отождествлению прозрачности и объяснимости в целом ряде исследований [8]. Авторами отмечалась необоснованность требования полного раскрытия информации (исходного кода, модели алгоритма, массива данных использованных для обучения) в отношении частных субъектов (разработчиков систем) как влекущего отказ от защиты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны, вред инновационному развитию [9], [10, с. 24]; приводились результаты социологических исследований исходя из которых само по себе раскрытие модели алгоритма, исходного кода зачастую не способствуют повышению прозрачности, поскольку понимание логики функционирования машинного обучения и нейронных сетей остаются неопределенными даже для специалистов в сфере компьютерных наук [11]. В результате фактически обосновывалась модификация принципа прозрачности посредством его замещения принципом объяснимости (ограничительная трактовка прозрачности).

В противовес такой концепции прозрачности и объяснимости обосновывается необходимость «восстановления прозрачности» в ее истинном значении. В частности, аргументируется допустимость вменения обязанности по раскрытию исходного кода, модели алгоритма, массива данных использованных для обучения применительно к системам АПР, используемым органами публичной власти, поскольку иное бы приводило к фактическому отказу от прозрачности в ее

истинном значении в публичной сфере, нарушению баланса публичных (прозрачность) и частных интересов (право интеллектуальной собственности) [12], [13].

Наконец различные интерпретации получила и сама категория «объяснимости». В своем буквальном значении обеспечение объяснимости предполагает вменение разработчикам системы, органам публичной власти использующим ее, обязанности осуществлять разъяснение и предоставление понятной информации субъектам принятия и адресатам решений:

- принципов и порядка функционирования системы (логика, архитектура системы, порядок и критерии принятия решений);
- принятых решений (правовых и фактических основаниях для принятия конкретного решения).

Однако фактическая возможность реализации такой обязанности применительно к системам, использующим методы машинного обучения, достаточно ограничена. С технической точки зрения логика функционирования таких систем, порядок принятия в них решений остаются неопределенными, во всяком случае, нет способов их изложения в действительно понятной широкому кругу участников правоотношений форме. Непредсказуемо какое будет принято окончательное автоматизированное решение исходя из определенного набора данных о гражданине или организации [14]. Невозможность обеспечить объяснимость того как функционирует система АПР до ее применения в конкретном административном деле (ex-ante) ставит под сомнение допустимость ее использования в сфере государственного управления [15].

В тоже время наличие технических и правовых способов объяснения конкретных решений принятых системой (ex-post) рассматривается многими исследователями как достаточное условие для допустимости их использования в сфере государственного управления [16]. Наличие такого объяснения предоставляет адресатам решений возможность эффективно оспорить решение, скорректировать свое поведение или ситуацию, чтобы, возможно, получить желаемое решение или избежать ответственности.

3 Обеспечение объяснимости и прозрачности автоматизированного принятия решений в государственном управлении в российском и зарубежном законодательстве

Правопорядки по-разному отреагировали на проблему обеспечения объяснимости и прозрачности систем АПР в государственном управлении.

В части стран разрабатываются специальные акты, регулирующие использование систем АПР (Канада [5], Австралия [6], США [17]) или информационных технологий, управляемых данными, для принятия решений в государственном управлении (Германия (земля Шлезвиг-Гольштейн) [18]). В принятом специальном законодательстве получило закрепление множество инструментов, призванных обеспечить прозрачность и объяснимость систем АПР (см. табл.1).

Таблица 1. Обязательные требования, направленные на обеспечение прозрачности и объяснимости систем АПР в зарубежном законодательстве.

	Канада	Австралия	Германия (земля Шлезвиг-Гольштейн)
Уведомление перед принятием решения	+	+	+
Предоставление объяснения после принятия решения	+	+	+ (информация о возможности и юридических и фактических последствиях жалобы в специальном порядке)
Документирование процесса принятия решения	+	+(Журнал аудита)	+ (факультативно)
Доступ органов публичной власти к	+	+	+

компонентам программы			
Опубликование исходного кода (за исключением информации ограниченного доступа)	+	-	+
Доступ к используемым для обучения данным	+	-	+
Объяснение основ функционирования систем АПР	+ (публикация экспертной оценки системы, спецификаций)	+ (бизнес-правила, лежащие в основе системы в понятной форме)	+ (описание основных функциональных возможностей и логики принятия решений в общепонятной форме)
Публикация отчета о мониторинге функционирования систем АПР	+	+	-

В части европейских государств вносятся точечные изменения в законодательство о защите персональных данных и законодательство об административных процедурах (Франция, Венгрия, Великобритания, Ирландии, Словении). Некоторые государства гарантируют право на разборчивость/объяснение конкретных алгоритмических решений для их адресатов (Франция и Венгрия); другие (Ирландия и Великобритания) регулируют вмешательство человека в принятие алгоритмических решений посредством эффективного механизма подотчетности (например, уведомление, объяснение того, почему такое оспаривание не было принято и т. д.); третьи (Словения) требует инновационной формы оценки воздействия на права человека при автоматизированном принятии решений [19].

Наконец в целом ряде правопорядков, в том числе в Российской Федерации, пока не получили своего законодательного закрепления дополнительные гарантии обеспечения объяснимости и прозрачности систем АПР в государственном управлении.

В отечественной правовой системе, как и во всем мире наблюдается тенденция интенсификации применения систем АПР в государственном управлении. Применение таких систем легализовано в сфере оказания государственных услуг, привлечения к административной ответственности, исполнительного производства.

Информационная открытость в качестве основополагающего принципа деятельности органов публичной власти, правовые механизмы ее обеспечения получили свое закрепление в целом ряде законодательных актов (Федеральные законы от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и многих других).

Однако каких-либо специальных правовых механизмов обеспечения объяснимости и прозрачности при применении систем АПР, действующее законодательство не содержит. Некоторые зарубежные авторы в качестве такого механизма рассматривают требования законодательства о защите персональных данных о предоставлении информации (о соответствующей логической схеме, а также о значимости и предполагаемых последствиях указанной обработки для субъекта данных) при автоматизированной обработке персональных данных и декларацию в ней «права на объяснение». Между тем сфера действия нормативных требований как Общего регламента Европейского союза по защите персональных данных так и Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» достаточно узка и охватывает: 1) обработку только персональных данных, которые при принятии решений в сфере государственного управления могут и не использоваться; 2) только полностью автоматизированную обработку данных. Более того само «право на объяснение» по справедливому замечанию

исследователей попросту отсутствует, его концепция основана на расширительной трактовке положений преамбулы указанного регламента, в котором в действительности имеет место ограниченное «право на получение информации»[20, р. 77].

В условиях отсутствия в отечественной правовой системе законодательного акта, устанавливающего единые принципы и порядок взаимодействия органов исполнительной власти и граждан, организаций (закон об административных процедурах), а также необходимости урегулирования применения систем АПР любыми органами публичной власти, а не только исполнительными, для надлежащего правового опосредования применения систем АПР в государственном управлении необходима разработка и принятие специального законодательного акта.

Необходимым и достаточным для обеспечения надлежащего уровня прозрачности и объяснимости систем АПР, на наш взгляд является, закрепление обязательности:

- уведомления адресата решения перед принятием решения о применении системы и используемых данных о нем;
- предоставления адресату решения объяснения после принятия решения;
- документирования процесса принятия решения;
- доступа органов публичной власти к компонентам программы и исходным данным, с правом на проведение их аудита с привлечением третьих лиц;
- объяснения в доступном виде основ функционирования систем АПР;
- публикации отчета о мониторинге функционирования систем АПР.

Возможно и введение обязательности опубликования исходного кода, обеспечения доступа к используемым для обучения данным для неопределенного круга лиц, хотя такой подход и носит дискуссионный характер. Проблема состоит не только в конфликте между правом интеллектуальной собственности и обеспечением прозрачности государственного управления, которая должна разрешаться в пользу обеспечения публичных интересов, например, посредством использования в сфере государственного управления программного обеспечения на основе открытого кода, сколько в недопустимости раскрытия служебной и другой чувствительной информации при реализации отдельных полномочий органов исполнительной власти. Так такие риски имеются при использовании систем АПР в сфере государственного контроля в виде возможного злоупотребления правом на информацию со стороны адресатов решений.

Использование систем АПР должно санкционироваться органами публичной власти, что предполагает проработку вопроса наделения Минцифры России, Минюста России полномочиями по проверке соответствующих систем, аудита используемых для их обучения данных и в процессе использования.

Заключение

Для правового опосредования автоматизированного принятия решений в государственном управлении под ним следует понимать процесс принятия решений органами публичной власти с использованием любой информационной технологии, которая либо помогает в формировании суждения людей, принимающих решения, либо заменяет их суждения.

Несмотря на вариативность концепций обеспечения объяснимости и прозрачности автоматизированного принятия решений в государственном управлении, сформированных в доктрине, при нормативном правовом регулировании использования систем АПР необходимо исходить из понимания данных принципов, как предполагающих раскрытие и предоставление широкому кругу лиц одновременно и исходной, первичной информации, и интерпретированной информации о деятельности органов публичной власти.

В этой связи оптимальная регуляторная модель обеспечения прозрачности и объяснимости в деятельности органов публичной власти при внедрении систем АПР предполагает:

- включение в законодательство нормативных требований к системам АПР в форме специального законодательного акта;
- закрепление в законодательстве системы требований, предусматривающей прозрачность (раскрытие) и объяснение широкому кругу лиц информации о функционировании систем АПР как до, так и после принятия конкретного решения;

- наделение органов публичной власти полномочиями по санкционированию применения систем АПР, текущему и последующему контролю, а также аудиту данных, использованных для их обучения и в процессе использования.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01254, <https://rscf.ru/project/23-78-01254/>

Литература

1. Венгеров А.Б. Правовые основы автоматизации управления народным хозяйством СССР. – Москва: Высшая школа, 1979. 245 с.
2. Schwartz P. Data processing and government administration: the failure of the American legal response to the computer // *Hastings LJ*. 1991. Vol. 43. P. 1321-1389.
3. Carter L.H. Jumping: Mashaw on “Due Process in the Administrative State” // *American Bar Foundation Research Journal*. 1986. Vol. 11. no 1. P. 141-151. URL: <https://www.jstor.org/stable/828106>.
4. Automating Society 2019. – URL: <https://algorithmwatch.org/en/automating-society-2019/> (дата обращения: 06.04.2024).
5. Directive on Automated Decision-Making // Last Modified: 2023-04-25. 2019. URL: <https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592> (дата обращения: 11.12.2023).
6. Automated decision-making better practice guide. 2020. URL: <https://apo.org.au/node/306481> (дата обращения: 06.04.2024).
7. Объяснение является набором утверждений, обычно построенных для описания набора фактов, в которых уточняются причины, контекст и последствия этих фактов. Drake J. *Introduction to Logic*. ЕТР, 2018. P. 322.
8. «Прозрачность – это неадекватный способ управления алгоритмическими моделями». Ananny M., Crawford K. Seeing without knowing: Limitations of the transparency ideal and its application to algorithmic accountability // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20. No 3. P. 973-989. doi: <https://doi.org/10.1177/1461444816676645>
9. Kroll J., Huey J., Barocas S., Felten E. [et al.]. Accountable Algorithms // *University of Pennsylvania Law Review*. 2017. Vol. 165. no 3. P. 633-705. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/penn_law_review/vol165/iss3/3
10. Талапина Э.В., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Черешнева И.А. Возможности применения искусственного интеллекта в государственном управлении и юридические экспертизы. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 190 с.
11. Kolkman D. The (in)credibility of algorithmic models to non-experts // *Information, Communication & Society*. 2022. Vol. 25. No 1. P. 93-109. doi: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1761860>
12. Busuioac M., Curtin D., Almada M. Reclaiming transparency: contesting the logics of secrecy within the AI Act // *European Law Open*. 2022. No. 2. P. 1-27. doi: <https://doi.org/10.1017/elo.2022.47>
13. Malgieri G., Comandé G. Why a Right to Legibility of Automated Decision-Making Exists in the General Data Protection Regulation // *International Data Privacy Law*. 2017. Vol. 7. no 4. P. 243-265. doi: <https://doi.org/10.1093/idpl/ix019>
14. Pasquale F. *The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information*. The Black Box Society. – Cambridge, Massachusetts London, England: Harvard University Press, 2016. 320 p.
15. Troisi E. Automated Decision Making and right to explanation. The right of access as ex post information. // *European Journal of Privacy Law & Technologies*. - 2022. - no 1. - P. 181-202. URL: <https://universitypress.unisob.na.it/ojs/index.php/ejpl/article/view/1593> (дата обращения: 20.12.2023).
16. К числу таких способов относятся например контрфактологические объяснения см. например: Wachter S., Mittelstadt B., Russell C. Counterfactual Explanations Without Opening the Black Box: Automated Decisions and the GDPR // *Harvard Journal of Law & Technology*. 2018. Vol. 31. no 2. P. 841-887. doi: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3063289>.

17. Algorithmic Accountability Act of 2023. 2023. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/5628/text> (дата обращения: 06.04.2024).
18. Gesetz über die Möglichkeit des Einsatzes von datengetriebenen Informationstechnologien bei öffentlich-rechtlicher Verwaltungstätigkeit (IT-Einsatz-Gesetz - ITEG) Vom 16. März 2022. URL: <https://www.gesetze-rechtsprechung.sh.juris.de/bssh/document/jlr-ITEGSHp1/part/X> (дата обращения: 10.12.2023).
19. Malgieri G. Automated decision-making in the EU Member States: The right to explanation and other “suitable safeguards” in the national legislations // Computer Law & Security Review. 2019. Vol. 35. No 5. P. 105327. doi: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.05.002>
20. Wachter S., Mittelstadt B., Floridi L. Why a Right to Explanation of Automated Decision-Making Does Not Exist in the General Data Protection Regulation // International Data Privacy Law. 2017. Vol. 7. No 2. P. 76-99. doi: <https://doi.org/10.1093/idpl/ix005>

ENSURING THE EXPLICABILITY AND TRANSPARENCY OF AUTOMATED DECISION-MAKING IN PUBLIC ADMINISTRATION

Kabytov, Pavel Petrovich

Candidate of law

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Laboratory of legal regulation of information technologies and information protection, acting head

Moscow, Russian Federation

Kapavel.v@yandex.ru

Nazarov, Nikita Alekseevich

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Laboratory of legal regulation of information technologies and information protection, senior specialist, postgraduate student

Moscow, Russian Federation

naznikitaal@gmail.com

Abstract

Automated decision-making systems are increasingly being used in public administration. The article discusses the problems of ensuring explicability and transparency in their use. The authors carried out the legal identification of automated decision-making, systematized the concepts formed in science to ensure its explicability and transparency, proposed a regulatory model to ensure explicability and transparency in relation to automated decision-making systems used in public administration.

Keywords

automated decision; public administration; algorithms; machine learning; explainability; transparency

References

1. Vengerov A.B. *Pravovye osnovy avtomatizatsii upravleniya narodnym khozyaystvom SSSR*. – Moskva: Vysshaya shkola, 1979. 245 c.
2. Schwartz P. Data processing and government administration: the failure of the American legal response to the computer // *Hastings LJ*. 1991. Vol. 43. P. 1321-1389.
3. Carter L.H. Jumping: Mashaw on “Due Process in the Administrative State” // *American Bar Foundation Research Journal*. 1986. Vol. 11. No 1. P. 141-151. URL: <https://www.jstor.org/stable/828106>
4. Automating Society 2019 [Electronic resource]. URL: <https://algorithmwatch.org/en/automating-society-2019/> (date of access: 04/06/2024).
5. Directive on Automated Decision-Making // Last Modified: 2023-04-25. 2019. URL: <https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592> (date of application: 11.12.2023).
6. Automated decision-making better practice guide. 2020. URL: <https://apo.org.au/node/306481> (date of application: 04/06/2024).
7. An explanation is a set of statements, usually constructed to describe a set of facts, which clarify the causes, context and consequences of these facts. Drake J. *Introduction to Logic*. ETP, 2018. P. 322.
8. “Transparency is an inadequate way to manage algorithmic models.” Ananny M., Crawford K. *Seeing without knowing: Limitations of the transparency ideal and its application to algorithmic accountability* // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20. no 3. P. 973-989. doi: <https://doi.org/10.1177/1461444816676645>
9. Kroll J., Huey J., Barocas S., Felten E. [et al.]. *Accountable Algorithms* // *University of Pennsylvania Law Review*. 2017. Vol. 165. No 3. P. 633-705. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/penn_law_review/vol165/iss3/3
10. Talapina E.V., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Cheresheva I.A. *Vozmozhnosti primeneniya iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii i yuridicheskie ekspertizy*. Moskva: Izdatelskiy dom «Delo» RANKhiGS. 190 c.

11. Kolkman D. The (in)credibility of algorithmic models to non-experts // *Information, Communication & Society*. 2022. Vol. 25. no 1. P. 93-109. doi: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1761860>
12. Busuioc M., Curtin D., Almada M. Reclaiming transparency: contesting the logic of secrecy within the AI Act // *European Law Open*. 2022. Vol. 2. Pp. 1-27. doi: <https://doi.org/10.1017/elo.2022.47>
13. Malgieri G., Comandé G. Why a Right to Legibility of Automated Decision-Making Exists in the General Data Protection Regulation // *International Data Privacy Law*. 2017. Vol. 7. No 4. P. 243-265. doi: <https://doi.org/10.1093/idpl/ix019>
14. Pasquale F. *The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information*. The Black Box Society. Cambridge, Massachusetts London, England: Harvard University Press, 2016. 320 p.
15. Troisi E. Automated Decision Making and right to explanation. The right of access as ex post information. // *European Journal of Privacy Law & Technologies*. 2022. No. 1. P. 202. URL: <https://universitypress.unisob.na.it/ojs/index.php/ejplt/article/view/1593> (date of application: 12/20/2023).
16. Such methods include, for example, counterfactual explanations, see for example: Wachter S., Mittelstadt B., Russell C. Counterfactual Explanations Without Opening the Black Box: Automated Decisions and the GDPR // *Harvard Journal of Law & Technology*. 2018. Vol. 31. No. 2. P. 841-887. doi: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3063289>
17. Algorithmic Accountability Act of 2023 [Electronic resource]. 2023. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/5628/text> (date of application: 04/06/2024).
18. Gesetz über die Möglichkeit des Einsatzes von datengetriebenen Informationstechnologien bei öffentlich-rechtlicher Verwaltungstätigkeit (IT-Einsatz-Gesetz - ITEG) Vom 16. März 2022. URL: <https://www.gesetze-rechtsprechung.sh.juris.de/bssh/document/jlr-ITEGSHpP1/part/X> (date of application: 10.12.2023).
19. Malgieri G. Automated decision-making in the EU Member States: The right to explanation and other “suitable safeguards” in the national legislations // *Computer Law & Security Review*. 2019. Vol. 35. No 5. P. 105327. doi: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.05.002>
20. Wachter S., Mittelstadt B., Floridi L. Why a Right to Explanation of Automated Decision-Making Does Not Exist in the General Data Protection Regulation // *International Data Privacy Law*. 2017. Vol. 7. No 2. P. 76-99. doi: <https://doi.org/10.1093/idpl/ix005>